

ТАЙНЫЕ ПЛАНЫ «ЗАКОУЛКА»¹ ИЛИ КАК СТАЛИН ПЕРЕИГРАЛ АНГЛОСАКСОВ В ЯЛТЕ

Аннотация

Статья посвящена историческому событию — 80-летию Ялтинской конференции, ставшей ключевым моментом в формировании послевоенного мирового порядка. Хотя конференция широко известна, многие аспекты ее подготовки и проведения остаются скрытыми даже спустя десятилетия. В статье публикуется недавно рассекреченный Службой внешней разведки России материал, представляющий собой внутренний документ МИД Великобритании, предназначенный лично для Уинстона Черчилля (1874–1965) перед встречей лидеров союзнических держав. Этот уникальный источник проливает свет на внутренние обсуждения британских дипломатов относительно ключевых вопросов конференции. Публикация документа позволяет глубже понять механизм принятия решений и позиции союзников перед началом одного из важнейших дипломатических форумов XX века.

Ключевые слова: советская разведка, агентурная памятная записка Форин-офиса, планы Лондона на Ялтинскую конференцию.

Автор

Марковчин Владимир Викторович

Кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник НИИ (военной истории)
Военной академии Генерального штаба
Вооруженных сил РФ
(Москва, Россия)

Недавно весь мир отметил 80-летие Ялтинской конференции² глав государств антигитлеровской коалиции, на которой решались не только судьбы стран Европы, но и выстраивалась архитектура общемировой безопасности. Несмотря на кажущуюся изученность темы, вторая встреча глав государств периода Второй мировой войны все еще таит множество подробностей, которые ранее были совершенно неизвестны. Часть таких сведений находится в архивах специальных служб, которые принимали участие в подготовке и проведении подобных мероприятий, обеспечивая их абсолютную безопасность.

В данной статье публикуется аналитический материал британского королевского Министерства иностранных дел, полученный советской разведкой через собственные оперативные возможности. Документ посвящен предстоящей встрече в Ялте (она начнется через 8 дней) и содержит оценки Форин-офисом тех проблемных вопросов, которые предлагались к обсуждению. По сути дела, это памятная записка — шпаргалка для премьер-министра У. Черчилля, дабы он не запутался в той или иной сложной проблеме.

Испытывая определенный дискомфорт в компании с президентом Рузвельтом и главой советского государства И.В. Сталиным, У. Черчилль надеялся упрочить пошатнувшееся положение Соединенного королевства на международной арене за счет

¹ «Закоулок» — так в терминологии советской разведки называли Форин-офис (британский МИД).

² Ялтинская (Крымская) конференция союзных держав состоялась 4–11 февраля 1945 года.

Крымская конференция. Премьер-министр правительства Великобритании Уинстон Черчилль (слева) в день прилета на аэродроме в городе Саки 3 февраля 1945 года.

Источник фотографии: Филиал центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Архив Военно-Морского Флота г. Гатчина.

Крымская конференция. Министр иностранных дел СССР Вячеслав Молотов, президент США Франклин Рузвельт и премьер-министр правительства Великобритании Уинстон Черчилль во время исполнения гимнов СССР, США и Великобритании на аэродроме в городе Саки 3 февраля 1945 года.

Источник фотографии: Филиал центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Архив Военно-Морского Флота г. Гатчина.

блестящей дипломатии и природной хитрости. Текст памятной записки не оставляет сомнений в том, что все государства, упомянутые в нем, Лондоном рассматривались исключительно как полезные или вредные «попутчики», которые в итоге вынуждены будут капитулировать под натиском «корифеев дипломатии». Однако по факту этого не случилось.

Забегая вперед, стоит отметить, что уже 1 февраля 1945 года на Мальте начались консультации британо-американских делегаций, на которых была предпринята попытка реализации британцами тех идей, которые были изложены в опубликованной ниже памятной записке. На подробностях и содержании этих переговоров мы еще остановимся в последующих публикациях.

Остается только добавить, что в апреле 1945 года, спустя всего два месяца после завершения событий в Крыму, британский премьер примет решение о разработке операции «Немыслимое»¹, которая должна была стать прологом в новой мировой войне. На этот раз в качестве объекта для атаки был избран Советский Союз. Эта попытка так и не была реализована, но она ясно показывает, насколько стоит доверять англосаксам в политике.

¹ 15 мая 1945 г. Штаб объединенного планирования военного кабинета Великобритании по поручению У. Черчилля приступил к разработке плана войны против СССР — плана «Unthinkable» («Немыслимое»). Согласно плану, англо-американские войска в Европе приводились в полную боевую готовность и должны были начать боевые действия против советских воинских частей 1 июля 1945 г. План операции «Немыслимое» был рассекречен британским правительством в 1999 году, но советская военная разведка узнавала его содержание заблаговременно [1]. В рамках подготовки плана анализ боевых сил показал, что наступление реализовать невозможно без большой американской поддержки и привлечения немецких частей. Авторы сочли риск провала чрезмерно высоким, план остался документом и стал свидетельством британской агрессии по отношению к СССР после войны.

(л. 1) Сов. секретно
ШИФРОТЕЛЕГРАММА²
Вх. № 1090, 1091, 1092, 1101, 1102, 1103, 1104, 1112, 1113³.

Из Лондона. Получена 27.1.1945 г. 12 ч. 00 м. Расшифр. 27/1 1945 г. 19 ч. 00 м.
Данные «___»⁴.

Передаем памятную записку, составленную Вильсоном, исполняющим обязанности секретаря британской делегации на предстоящей конференции глав трех правительств о позиции британской делегации на этой конференции.

Памятная записка составлена Вильсоном при консультации со всеми заинтересованными руководителями департаментов закоулка, по указанию Идена. Она была одобрена Иденом. Эта записка отпечатана на машинке в четырех экземплярах. 23 января Иден дал копию записки для ознакомления Ридсдейлу. Этот документ еще не одобрен военным кабинетом, Ридсдейл уверен, что основные принципы этого документа будут одобрены кабинетом и Черчиллем, так как в документе изложены идеи «закоулка», одобренные Иденом.

(л. 2.) «Предстоящая встреча глав трех правительств представит возможность для достижения тремя великими державами согласованных решений по вопросам, затрагивающим всю международную послевоенную ситуацию. Эта конференция состоится

² На бланке шифротелеграммы имеются следующие резолюции: «Т. Грауру. Документ очень ценный, а главное своевременно получен. 27.1. Фитин.»; «Т. Сколову. Пр. переговорить. А. Граур. 28/1/45г.»; «Т. Горбунову. Согласно устных указаний. В. Сколов. 29.1.45.» «Исполнено. 1/2.45г. Горбунов». Кроме того, имеется штамп «1-е Упр. НКГБ СССР», в котором сделаны следующие отметки: № 1123, 27/1–45.

³ Текст шифротелеграммы был передан из Лондона девятью частями, затем дешифрован и представлен на доклад в полном объеме. Перевод занял всего 10 листов с оборотами (19 страниц текста).

⁴ Копия документа из «закоулка» была получена через возможность агента Первого управления НКГБ СССР (внешняя разведка).

784
СОВ. СЕКРЕТНО

РАССЕКРЕЧЕНО
ШИФРОТЕЛЕГРАММА

Вх. № 1090, 1091, 1092, 1101, 1102, 1103, 1104, 1112, 1113

Из Лондона

Получена 27/1-1945 г., 12 ч., 00 м. Расшифр. 27/1-1945 г., 19 ч., 00 м.

Для резолюций и пометок

Кому адресована:

Данные " " .

Передаем памятную записку [составленную Вильсоном, исполняющим обязанности секретаря британской делегации на предстоящей конференции глав трех правительств] о позиции британской делегации на этой конференции.

Памятная записка составлена Вильсоном при консультации со всеми заинтересованными руководителями департаментов закоулка, по указанию Идена. Она была одобрена Иденом. Эта записка отпечатана на машинке в четырех экземплярах. 23 января Иден дал копию записки для ознакомления Ридсдейлу.

этот документ еще не одобрен военным кабинетом, Ридсдейл уверен, что основные принципы этого документа будут одобрены кабинетом и Черчиллем, так как в документе изложены идеи закоулка, одобренные Иденом.

27/1-1123
5

Снятие копий категорически воспрещается / см. на обороте/

Отп. экз.

Экз. № 1

Экз. № 2

Экз. № 3

Подлежит возврату через 6 суток в 5-ое отделение

5-ое отделение:

Крымская конференция.
Премьер-министр правительства
Великобритании Уинстон Черчилль
во время исполнения гимна

Источник фотографии: Филиал центрального
архива Министерства обороны Российской
Федерации, Архив Военно-Морского Флота
г. Гатчина.

в момент, когда общественное мнение в Америке, и в менее громкой форме здесь, обеспокоено контрастом между блестящими грезами о будущем мире международного сотрудничества и суровой действительностью, которая явилась следствием определенных событий в Европе.

Поэтому только на такого рода встрече объединенное влияние Америки и этой страны можно эффективно использовать для воздействия на разум Сталина. Это может быть достигнуто только в том случае, если Сталин даст указания о повороте советской повседневной политики и соответственно практической деятельности в сторону проведения настоящего сотрудничества и старой советской линией, создавшейся «в одиночестве» (Lone Hand).

Вполне вероятно поэтому, чтобы политического характера решения конференции, которые она примет, определят контуры будущего, и мы в связи с этим должны составить определенный план подготовки к конференции и, кроме того, там, где это необходимо, добиваться от президента предварительной поддержки наших взглядов. Несколько преувеличенное значение, которое американцы иногда придают тому, чтобы избежать «согласованных усилий» (Ganging — up), направленных против русских. Этот случай является несомненно тем, в котором поспешные решения по важным вопросам могут нанести непоправимый ущерб, а равно (л. 3) неудача в достижении решения по некоторым вопросам может одинаково причинить вред.

Исходя из вышеизложенного, мы сделали обзор создавшейся ситуации с тем, чтобы получилось представление о характере следующего:

Первое (А). Вопросы, по которым необходимо обеспечить принятие решения и которые должны быть подняты премьер-министром и министром иностранных дел.

1) Вопросы, касающиеся будущего Германии.

2) Польско-германская граница.

3) Польская проблема¹.

4) Участие Франции в будущей встрече министров иностранных дел и глав трех правительств.

5) Иран.

Первое (В). Вопросы, по которым необходимо обеспечить принятие решения и которые должны быть подняты другими участниками конференции.

1. Осуществление связи между союзническими армиями.

2. Шестнадцать советских социалистических республик².

¹ По оценкам специалистов, т.н. Польские вопросы заняли на конференции до 40 % рабочего времени.

² С 1940 по 1956 гг. в Советском Союзе было 16 союзных республик (включая Карело-Финскую ССР).

3. Процедура голосования в совете безопасности¹.

Второе. Несрочные вопросы, которые при определенных обстоятельствах полезно разрешить:

- 1) Итало-югославская граница.
- 2) Поставки для Европы.
- 3) Перемещенные лица.
- 4) Европейский экономический комитет.

(л. 4)

Третье. Вопросы, которые могут быть подняты другими участниками конференции, но обсуждения которых мы предпочитаем избежать.

- 1) Проливы².
- 2) Поведение русских в Восточной Европе и о контрольных комиссиях.
- 3) Предварительный мирный договор с Италией.

Четвертое. Другие вопросы, могущие возникнуть в процессе обсуждения. Это включает такие вопросы, как Греция, Турция, Македония, военнопленные [16], Кильский канал³ и прилегающие к нему районы, участие русских во всех видах международной организации и так далее.

Этот перечень вопросов не является полным и перед встречей могут возникнуть другие вопросы. В свое время будет отдельно составлено краткое резюме по ним, которое будет представлено на рассмотрение.

Вопросы под разделами первый, второй и третий разбираются более полно с сохранением тех же заготовок.

Первое (а). Вопросы, по которым необходимо обеспечить принятие решения и которые должны быть подняты премьер-министром и министром иностранных дел.

1. Вопрос, касающийся будущего Германии. Определенные аспекты нашего будущего отношения к Германии после ее поражения получили общее

одобрение. В данном случае имеется в виду оккупация, контроль, полное разоружение, изменение германских границ 1937 года с одновременной уступкой Германией некоторых территорий в восточной части страны.

Но затем ряд более важных вопросов, по которым еще не принято (л. 5) решений, хотя они обсуждались на конференциях, имевших место ранее. Наиболее важными из них являются:

- 1) расчленение и децентрализация;
- 2) размер германских пограничных уступок на Востоке;
- 3) будущее Рейнско-Вестфальского бассейна;
- 4) Кильский район;
- 5) перемещение населения;
- 6) меры экономической безопасности;
- 7) репарации;
- 8) обращения с главными военными преступниками.

Во время недавней беседы с Лоу президент Рузвельт выразил мнение, что было бы неразумно сейчас принимать какое-либо решение, которое на длительный период времени определит политику по отношению к Германии, и было бы безрассудно связывать себя планами до того, как мы придем туда и увидим обстановку на месте. Помимо этого, правительство его величества еще само не пришло к определенному заключению по многим большим проблемам, которые все еще изучаются в официальных кругах. Но хотя, возможно, не настало еще время для принятия окончательных решений, все же кажется наступил момент для того, чтобы эти вопросы могли успешно изучаться, без принятия пока какого-либо обязательства, в Европейской консультационной комиссии⁴, которая, как известно, создана для того, чтобы «изучать и делать совместные рекомендации трем правительствам

¹ Имеется в виду структура создаваемой Организации Объединенных наций.

² Имеются в виду Босфор и Дарданеллы.

³ Имеется в виду канал на территории Германии, соединяющий Северное и Балтийское моря.

⁴ Создана в Лондоне в 1943 году в соответствии с решениями Московской конференции министров иностранных дел (19–30 октября 1943 г.).

по европейским проблемам, связанным с окончанием военных действий». (л. 6) Одна или две попытки были уже сделаны с тем, чтобы использовать ЕКК в этом направлении, но до сих пор безрезультатно.

Например, в Тегеране решили вопрос о расчленении Германии передать на рассмотрение ЕКК. В течение нескольких прошедших месяцев рассматривалось предложение американцев о том, чтобы вопросы о репарациях и экономической безопасности изучались под эгидой ЕКК. Во время беседы в Париже в ноябре министр иностранных дел сказал, что ЕКК теперь следует заняться проблемой Рейнской области. В ноябре советская делегация представила план работы ЕКК, в который включались два основных вопроса: ликвидация гитлеровского режима и передача военных преступников, и контроль над германской экономикой. Таким образом, кажется, имеется общее соглашение в принципе, что ЕКК должна быть использована для выполнения поставленных перед ней задач. Все что требуется — это действительно начать изучение проблем.

Для того, чтобы это было сделано, необходимо, прежде всего, усилить советскую делегацию, так как сам Гусев¹ не имеет достаточного времени для выполнения работ, фактически включенных в нынешнюю повестку дня комиссии, и он также не передает полномочий своим подчиненным.

Если ЕКК действительно возьмется за изучение основных проблем, то необходимо, чтобы советскую делегацию возглавлял человек, который работал бы в комиссии полное время, и несомненно также, что подчиненный штат делегации также будет нуждаться в усилении. Это является вопросом, по которому необходимо вступить в контакт с американцами и обеспечить по- (л. 7)

лучение их согласия на то, чтобы отставать перед Сталиным необходимость посылки русских делегатов с совершенно необычными полномочиями.

2. Польско-германская граница. Москва уже в течение некоторого времени рекомендует линию Одер — Нейсе в качестве будущей западной границы Польши. Вначале мы предполагали, что это относится к линии реки Одер и «СКТЗЕР, повторяю, CLATZER» Нейсе в Силезии. Однако из недавних заявлений совершенно ясно, что люблянские поляки претендуют на всю территорию до линии Одер и «GORLITZER» Нейсе и, несомненно, не без некоторого одобрения со стороны СССР.

Русские бесспорно заинтересованы в расширении польской территории как можно дальше на запад для того, чтобы таким образом создать постоянную основу для ссор Польши с Германией и сделать ее зависимой от поддержки и защиты со стороны СССР.

Поляки в Лондоне отдают себе в этом полный отчет и большинство из них противится таким экстравагантным требованиям. Даже Миколайчик, будучи в Москве, настаивал на том, что если Польша должна будет расширить свои границы до Одера, то только после ясного заявления, что это делается в результате соглашения между тремя великими державами, а не по собственному желанию Польши. Нынешнее польское правительство высказалось определенно против приобретения территорий на западе, помимо Данцига, Восточной Пруссии и Оппельной Силезии.

Правительство его величества публично обязалось поддержать приобретение Польшей этих трех территорий, (л. 8) однако оно никогда не делало открытых заявлений и не высказывало своего мнения перед русскими в отношении дополнительных территориальных требований.

Имеется опасность, что, если мы не разясним своей позиции, русские

¹ Имеется в виду Гусев Федор Тарасович (1905–1987), чрезвычайный и полномочный посол в Великобритании.

смогут предположить, что мы молчливо соглашаемся с их предложениями установить границы Одер-Горлицер-Нейсе. Любая такая уступка германской территории, которая, как можно предположить, должна сопровождаться изгнанием немецкого населения, влечет за собой в высшей степени серьезные практические трудности, связанные с переброской и расселением немецких граждан. Кроме того, различные круги общественного мнения здесь бесспорно сильно сомневаются в разумности такой меры частично из-за вышеназванных практических трудностей, частично потому, что способность Польши освоить такие обширные немецкие территории очень сомнительна. Аннексия Польшей такой обширной германской территории, помимо Восточной Пруссии, даст будущей Германии постоянный повод для недовольства и явится причиной серьезной неустойчивости в Европе. В соответствии с этим в высшей степени желательно, чтобы наша точка зрения была бы, по возможности, в согласии с правительством США, в разъяснении советскому правительству на предстоящей конференции. Что касается этой страны, то она может занять следующую позицию: нельзя считать, что правительство его величества соглашается с любой линией западных границ Польши и что оно не может сказать, будет ли приемлемой для английского общественного мнения передача Польше германской территории помимо Восточной Пруссии, Данцига и Оппельской Силезии. (л. 9)

3) Польская проблема.

В результате признания советским правительством Люблина и отсутствия ближайших перспектив на то, что правительство его величества и правительство США откажутся признавать польское правительство в Лондоне, мы вероятно мало выиграем, если попытаемся поднять на конференции глав трех правительств вопрос о создании нового польского правительства, при-

знанного тремя великими державами. Если тем временем Миколайчик не станет вновь премьер-министром польского правительства в Лондоне, то перспективы на успех этой попытки будут слишком малы. Тем не менее еще до конференции мы должны определить свою позицию и по возможности попытаться привлечь американцев на свою сторону. Особенно важным является определение нашей точки зрения по вопросу о том, следует ли устанавливать западные границы Польши еще до окончания войны. Одной из слабых сторон нашей позиции было до сих пор очевидное отсутствие единодушия у трех великих держав по этим вопросам. То, что правительство США не решилось настаивать на немедленном урегулировании польского вопроса, дало лондонским полякам возможность занять выжидательную позицию и доказывать, что принятие решения по этому вопросу находится вне их компетенции, поскольку три великие державы сами не достигли соглашения. Идеальным решением с нашей точки зрения будет, вероятно, достижение взаимопонимания между всеми тремя державами относительно того, что эти вопросы в целом должны оставаться не решенными до окончания войны.

Вероятно, теперь не следует возлагать на это слишком больших надежд, поскольку советское правительство в (л. 10) состоянии заключить с временным польским правительством соглашение о восточных границах. Однако такое соглашение в конечном счете подорвет авторитет Люблина в глазах поляков не только в Лондоне, но также и в Польше, и это еще больше затруднит нам создание единой Польши, какой мы хотели бы видеть ее в будущем и в которую могли бы возвратиться в конце концов все поляки. В соответствии с этим следует рассмотреть вопрос о том, не должны ли мы предложить правительству США воспользоваться конференцией глав

трех правительств и заявить советскому правительству, что, по нашему мнению, польскую проблему следует рассматривать в целом, а вопрос о восточных границах не должен решаться только советским и временным польским правительствами. Урегулирование этого вопроса вероятно оказалось бы приемлемым и терпимым для большинства поляков в том случае, если оно могло бы явиться частью общего решения о Польше, которое охватило бы также проблемы западных границ Польши, создание действительного полностью преданного польского правительства, признанного тремя правительствами, при наличии соответствующих гарантий со стороны всех главных государств в отношении будущности Польши.

4) Участие Франции и встреча министров иностранных дел и глав трех правительств.

Мы и русские высказываемся за участие французов в так называемых совместных действиях, однако американцы против этого. Так как французы являются теперь полноправными членами европейской консультативной комиссии, их неучастие в этих совещаниях, на которых решается, что должно делаться европейской консультативной комиссией, создает (л. 11) нетерпимое положение. На этой конференции мы должны добиться согласия американцев на участие французов в дальнейших конференциях, и в случае получения их согласия, информировать об этом французов как можно скорее. Также было бы разумным предварительно заручиться поддержкой русских в этом вопросе.

5) Иран.

В советско-иранском диспуте о нефтяных концессиях в настоящее время наступило затишье. Кавтарадзе¹ возвратился в Москву. Он официально заявил иранскому правительству о том, что отношения последнего с СССР

не могут быть хорошими до тех пор, пока не изменится недавно принятый меджлисом закон о нефтяных концессиях. Тем не менее настоятельно рекомендуется обсудить этот вопрос на предстоящей конференции глав трех правительств. Затишье, видимо, не будет продолжительным. Можно ожидать, что советское правительство возобновит свое усиленное давление на иранцев, используя при этом следующие меры:

а) Подрывную пропаганду в субсидируемой русскими иранской прессе.

б) Организация забастовок на иранских заводах, а также демонстраций и волнений, в особенности в зоне, оккупированной русскими, где русские не разрешают действовать иранской армии и полиции.

в) Запугивание иранских министров и прочее.

д) Отказ дать разрешение на поставку продуктов питания из оккупированной русской зоны в Тегеран, угрожая таким образом снабжению продовольствием столицы Ирана. Другая причина, обуславливающая необходимость поднять этот вопрос на совещании глав трех правительств, заключается в том, что русские только что прислали нам длин- (л. 12) ную официальную ноту, в которой выражают недовольство по поводу того, что правительство его величества заняло неблагоприятную позицию в отношении их усилий, направленных на приобретение нефтяных концессий в Иране. Нашей задачей будет добиться принятия совместной резолюции о том, что иранское правительство, являясь независимым правительством, имеет право принять решение не вести никаких переговоров о нефтяных концессиях до тех пор, пока на иранской территории будут находиться иностранные войска. Одновременно с этим нам следует дать понять русским, что мы и американцы совершенно не одобряем их политику нажима на иранцев с целью заставить

¹ Кавтарадзе Сергей Иванович (1885–1971) — известный советский дипломат.

последних изменить свое отношение. Мы, пожалуй, можем до некоторой степени удовлетворить русских, дав свое согласие на то, чтобы этот вопрос в целом был пересмотрен после эвакуации иностранных войск из Ирана. Нам следует проконсультироваться с американцами до начала конференции глав трех правительств и по возможности добиться взаимопонимания в отношении линии, которая должна быть занята на конференции.

Первое. Вопросы, по которым необходимо обеспечить принятие решений и которые должны быть подняты другими участниками конференции.

1) Осуществление взаимодействия между союзническими армиями.

Мы и американцы заинтересованы в том, чтобы в ближайшем будущем добиться обеспечения соответствующей связи между союзническими армиями в Южной Европе, в особенности это касается воздушных операций. Предложение, которое в связи с этим было недавно сделано русским, было отклонено ими на том основании, что такие вопросы могут быть разрешены в Москве. Со (л. 13) временем у нас может также возникнуть необходимость в создании миссий для осуществления связи с различными армиями в северной Европе, хотя сейчас для этого время еще не подошло. Важным вопросом является также предложение об утверждении военной комиссии трех держав в Москве. В связи с этим мистеру Балфуру было дано указание попытаться установить мнение русских по этому вопросу. Начальники штабов хотят разрешить эти вопросы и несомненно захотят поставить их на обсуждение на следующем совещании. Нам следует предоставить им право внести эти вопросы на рассмотрение, и мы должны оказывать им возможную поддержку. Они поддерживали и поддерживают до сих пор тесную связь с американцами по этому вопросу.

2) 16 советских социалистических республик.

Имеется договоренность о том, что мы не должны сами поднимать этот вопрос, но, если только (что очень вероятно) он будет поднят маршалом Сталиным, нам следует предоставить ведение переговоров по этому вопросу президенту. Настоящее положение, одобренное послевоенным комитетом по перемирию, заключается в следующем: «Предоставить США возглавить дискуссию с русскими, а затем заявить, что так как США придерживаются такой точки зрения, мы склонны поддерживать их и не имеется позитивных доказательств о том, что граждане этих республик действительно пользуются какими-либо правами независимости. Однако, если СССР и США согласятся на какой-либо компромисс, мы также готовы принять его, при условии, что Индия будет представлена в международной организации. Нам следует, по-видимому, сообщить американцам заранее, что, учитывая положение Индии, нам довольно трудно убедительно выступать против русских, однако мы окажем им возможную поддержку».

3) Процедура голосования в советах.

Этот вопрос является важным для обсуждения, так как после (л. 14) окончания переговоров в Думбартон-Оксе¹ решение его было отложено до следующего совещания глав трех правительств. Наша точка зрения по этому вопросу вероятно будет ясна после заседания кабинета 9 января. Если, на что можно надеяться, правительство его величества поддержит президента Рузвельта («Компромисс А»), мы сможем совместно с ним попытаться склонить на свою сторону маршала Сталина. Однако вполне может случиться так, что маршал Сталин не только предложит

¹ 21 августа — 7 октября 1944 г. в этом американском городе прошла международная конференция стран-участниц антигитлеровской коалиции.

внести изменения в «Компромисс А», но также поднимет вопрос о 16 советских социалистических республиках. Если он не согласится с «Компромиссом А» в таком виде, в каком он имеется, единственным выходом, вероятно, будет тщательно обсудить его на следующем совещании экспертов, созыв которого, во всяком случае, был предложен президентом Рузвельтом. Что же касается вопроса о 16 советских социалистических республиках, смотрите предыдущий параграф.

Второе. Несрочные вопросы, которые в некоторых случаях, вероятно, будет полезно разрешить.

1) Итало-югославская граница.

Исходя из опыта, приобретенного нами в Греции, кажется предпочтительным не учреждать союзнического военного правительства в этом спорном пограничном районе после эвакуации оттуда войск, так как это вполне может привести к столкновению британских войск с войсками маршала Тито и со словенскими и итальянскими партизанами. Вместо этого мы можем попытаться наметить временную линию, за которую югославские партизаны должны дать обязательство не продвигаться и не проникать. Югославские власти будут временно нести ответственность за управление территорией, расположенной на восток от этой линии, в то время как территория, расположенная на запад от этой линии, будет находиться под управлением итальянцев. Эта линия будет проходить приблизительно между границами 1914 и (л. 15) 1939 годов, хотя, возможно, она скорее будет проходить ближе к границе 1914 года, чем к границе 1939 года. Если портовые, дорожные и железнодорожные средства, имеющиеся в этом районе, потребуются штабу военно-воздушных сил для поддержания коммуникаций с Австрией, возможно необходимо будет объявить часть территории этого района военной зоной (например город Триест и зону, проходящую

вдоль железной дороги, ведущей в Австрию). Однако управление этой зоной должно осуществляться союзниками совместно, а не только англичанами. Если какие-либо из этих предложений окажутся успешными, то важно, чтобы ответственность за переговоры и защиту их была разделена также правительствами США и Советского Союза. Эти вопросы обсуждаются в настоящее время начальниками штабов, но, если только мы намерены внести определенные предложения, этот вопрос, видимо, будет подлежать обсуждению на совещании глав трех правительств, и мы должны будем взять на себя инициативу поставить этот вопрос. Было бы хорошо предварительно согласовать этот вопрос с американцами, однако времени теперь осталось немного и имеются определенные преимущества в том, чтобы попытаться достигнуть соглашения между главами трех правительств. Если по этому вопросу будет в принципе принято решение, экспертам будет относительно легко прийти к соглашению в отношении действительной линии, которая затем будет обсуждаться с маршалом Тито.

2) Поставки для Европы.

22 ноября президент предложил премьер-министру, чтобы до окончания войны с Германией поставки в уже освобожденные страны и в те страны, которые будут освобождены, были ограничены до минимума товаров, поставляемых в порядке оказания помощи (т.е. продукты питания и горючее), т.е. следует поставлять такое количество товаров, которое необходимо для того, чтобы (л. 16) предотвратить распространение заболеваний и беспорядков среди гражданского населения, что привело бы впоследствии к задержке военных операций союзников. Это предложение, если оно будет принято, воспрепятствует проведению каких-либо мер, направленных на восстановление экономической жизни, а, следовательно, импорт, например,

сырья. Это породит нежелательные политические и социальные беспорядки в освобожденных европейских странах. Лоу выехал в Вашингтон по поручению премьер-министра, министра иностранных дел и руководящих членов военного кабинета с целью убедить американцев отказаться от своего предложения. Он постарается добиться согласия американцев на изучение англичанами и американцами проблемы международного судоходства (что не имело место после конференции в Квебеке) и потребности в судах для осуществления гражданских и военных поставок. При этом соответствующим же образом должны быть учтены потребности освобожденных территорий.

В случае, если такое изучение покажет, что недостаток в судах настолько значителен, что потребуются внести некоторые изменения в программу военных поставок с целью удовлетворения нужд освобожденных территорий и в случае, если не удастся примирить противоречия «военных» и «политических» нужд в более низких инстанциях, тогда соглашение по этим вопросам может быть достигнуто между премьер-министром и президентом, затем нужно будет решить, следует ли вносить этот вопрос, вынесенный на обсуждение между Черчиллем, Рузвельтом и маршалом Сталиным. С внешней стороны кажется, что наиболее целесообразным было бы, чтобы он был обсужден премьер-министром и президентом, хотя они могут пожелать проинформировать об этом маршала Сталина или проконсультроваться с ним по вопросам влияния в политическом и военном отношении их решения на Европу в целом. (л. 17)

3) Перемещенные лица.

Согласно директивы премьер-министра, подписанной им прошлым летом, правительство его величества принимает все меры для увеличения

эффективности деятельности ЮНРРА¹. Одной из основных задач ЮНРРА является репатриация перемещенных лиц. Среди основных территорий, на которых, видимо, ЮНРРА будет заниматься вопросом перемещенных лиц, является Германия, где, как известно, имеется от 8 до 10 миллионов перемещенных лиц. Большинство правительств объединенных наций согласилось с тем, чтобы ЮНРРА в Германии действовало в этом направлении от их имени. Штаб союзного командования имеет декрет о ЮНРРА, согласно которого ЮНРРА уполномочивается действовать от имени перемещенных лиц даже в период, предшествующий оккупации Германии. Если ЮНРРА будет действовать в Германии после ее капитуляции, она может это делать только по указанию союзной контрольной миссии. Для того, чтобы ЮНРРА действовала таким образом, потребуется согласие советского правительства. Советское правительство еще не дало своего согласия на то, чтобы ЮНРРА действовала в Германии от имени советских перемещенных лиц даже в период, предшествующий капитуляции Германии, или же от имени перемещенных лиц других объединенных наций на территории Германии под контролем советских властей. Таким образом, в настоящее время имеется большая недоговоренность в вопросе координирования.

Мы надеемся в скором времени обсудить этот вопрос с советскими властями, что, возможно, будет сделано через Европейскую консультативную комиссию, с целью добиться их согласия на то, чтобы ЮНРРА ведала вопросом перемещенных в Германии после ее поражения, и, возможно, также до поражения Германии в тех районах, которые будут находиться под контролем советских войск. Если (л. 18)

¹ Имеется в виду Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций (англ. United Nations Relief and Rehabilitation Administration), созданная 9 ноября 1943 г.

вопросы достигнут такой стадии, когда они должны быть поставлены на обсуждение Европейской консультативной комиссии, естественно, было бы желательным, чтобы давление на советское правительство было оказано высшими руководителями двух других правительств, с тем, чтобы побудить советских представителей в Комиссии проявить готовность использовать ЮНРРА под руководством союзнической контрольной комиссии в период, следующий за капитуляцией Германии. Использование ЮНРРА для обеспечения правильным и должным образом скоординировать переселение 20 или больше миллионов перемещенных или депортированных в результате войны лиц не поведет к политическим осложнениям, но несомненно будет способствовать эффективному и быстрому разрешению громоздкой проблемы.

4) Европейский экономический комитет.

Правительство его величества рассматривает в настоящее время вопрос о создании Европейского экономического комитета, который будет заниматься некоторыми экономическими проблемами, с которыми, вероятно, придется встретиться союзническим европейским правительствам в переходный период. В комитет будут входить представители всех союзных европейских правительств, а также представители английского, американского и советского правительств. Этот вопрос обсуждается в APW /45/1 от 2 января, с которым ознакомились члены послевоенного комитета по перемирию. (л. 19) (Примечание резидентуры: APW означает Armistice and Post — War Committee)¹.

Правительство его величества информировало правительство США о своем предложении. Оба эти правительства хотят, чтобы этот вопрос был предварительно и неофициально обсужден в Лондоне на конференции

четырех держав — Англии, США, СССР и Франции. Важное значение придается присутствию советского представителя: должен ли он присутствовать в качестве послевоенного представителя или же в качестве наблюдателя. Однако, несмотря на несколько попыток с нашей стороны, нам не удалось выяснить точку зрения советского правительства в отношении нашего предложения. Если ко времени начала конференции глав трех правительств нам еще не будут известны намерения советского правительства, то, возможно, будет желательным поднять этот вопрос.

Третье. Вопросы, которые могут быть подняты другими участниками конференции, но обсуждение которых мы предпочитаем избежать.

1) Проливы. Когда в октябре месяце премьер-министр был в Москве, Сталин заявил, что русские не особо удовлетворены конвенцией Монтрё и внесут предложения по пересмотру ее. Премьер-министр отметил, что, по его мнению, против некоторых предложений конвенции возражений не будет. Премьер-министр сказал, чтобы Сталин внес свои предложения по этому вопросу. СССР никаких предложений по этому вопросу представлено не было. Ввиду того, что мы не желаем поощрять русских в этом вопросе, то нам самим не следует поднимать вопрос о проливах. Если русские поставят этот вопрос, то мы должны уклониться от обсуждения его. Мы должны только заявить, что готовы обсудить любые предложения, представленные русскими. (л. 20)

2) Поведение русских в восточной Европе и о союзнических контрольных комиссиях.

Судя по всему, дела в Румынии и Болгарии идут не так плохо. В Финляндии русские ведут себя хорошо. Нынешняя договоренность о нашей позиции в контрольной комиссии имеет некоторые неудобства для нас. Через дипломатические каналы мы добиваемся согласия русских улучшить наше

¹ «Комитет по послевоенному перемирию».

положение в контрольной комиссии по Венгрии. Мы не можем представить русским никаких претензий о их поведении по вопросу о Греции. Постановка принципиальных вопросов, связанных с этими странами, немедленно поведет к поднятию вопроса о сферах влияния. Поэтому мы можем и должны пытаться избежать постановки этого вопроса на конференции. Мы должны продолжать разрешать эти вопросы через дипломатические каналы постепенно.

3) Предварительный мирный договор с Италией.

Возможно, что американцы могут поставить вопрос о заключении предварительного договора с Италией. Недавно они подняли этот вопрос в связи с переговорами в Вашингтоне о даче новой директивы Макмиллану для

претворения в жизнь декларации по Италии, принятой в Квебеке. Мы намерены дать указания нашему посольству в Вашингтоне противиться этому предложению американцев. Но если даже наше посольство сможет добиться того, что Вашингтон откажется от этой идеи при обсуждении директивы Макмиллану, то американское правительство все же может поставить этот вопрос на конференции. В этом случае (учитывая, что премьер-министр одобрит памятную записку министра иностранных дел) мы можем опять противиться идее американцев, которая, следует предполагать, тоже не вызовет одобрения СССР»¹.

¹ В конце текста обозначен № 112, проставлена дата — 26/1–45г., подразделение — 5-е отделение и фамилия сотрудника Щетинин (?).

Литература

1. *Пронин А.* Операция «Немыслимое» или несостоявшийся блицкриг Уинстона Черчилля // Информационно-аналитический портал Столетие. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.stoletie.ru/ww2/operacija_nemyslimoje_ili_nesostojavshijsa_blickrig_uinstona_cherchilla_443.htm?ysclid=meq7kfpdsh74878907 (дата обращения: 25.08.2025).
2. *Юрченко С.В.* Ялтинская конференция 1945 года: хроника создания нового мира. — Симферополь: ИД «Крым», 2005. — 340 с.